

ниях Николай Клавдиевич всегда мог встать и высказаться. Он не боялся говорить остро, пойти на конфликт. Его принципиальность во многом объясняется тем, что очень болел за свое дело».

Еще, как вспоминают друзья Николая Узкого, на любой вечеринке он был душой компании, мог поговорить абсолютно со всеми. Он вообще был очень внимательным к людям. Скорей всего, из-за этих качеств у него было очень много друзей и приятелей.

...В первые недели чеченской командировки Николая Узкого обстановка в столице мятежной республики была относительно спокойной. Чекисты свободно передвигались по городу. Все изменилось в начале августа. Мирных жителей в Грозном сменили бородачи с автоматами.

Из воспоминаний действующего сотрудника ФСБ Э.В.:

«Последний раз я видел Клавдича вечером 4 августа. Примерно в семь он возвращался с работы, мы собирались в управление на смену. Встретились во дворе общежития, покурили. Он веселый был, рассказал какой-то анекдот. На том и расстались. Каким я его знал? Спокойным. Хотя было видно, это спокойствие ему давалось нелегко, через силу».

Управление ФСБ и общежитие для сотрудников находились на расстоянии около 400 метров друг от друга. По соседству Дом правительства, банк, роддом, здания местной милиции и ФАПСИ. Под утро 5 августа недалеко от общежития ФСБ началась беспорядочная стрельба. От руководства поступил приказ: никаких перемещений, всем оставаться на местах и занять оборону. Днем стрельба

возобновилась, и из общежития сообщили, что началась атака. Николай Узкий в это время как раз находился в общежитии.

Из воспоминаний Э.В.:

«7 августа боевики атаковали здание ФАПСИ. Потом из минометов расстреляли здание правительства. При чем наверняка знали, где что лежит. Сначала ударили по технике, потом по вооружению. Дом правительства полыхал. Солдаты из его охраны врубили на полную катушку музыку. Огонь, обстрел и музыка – зрелище. Наше управление не атаковали и не обстреливали массированно. По нам работали снайперы. Мы догадывались, что управление они хотят взять целиком, чтобы заполучить документы. Всю документацию мы сжигали».

Лишь через несколько дней после начала осады, 10 августа, в 4 часа утра, первая группа чекистов смогла вырваться из осажденного общежития и добраться до управления ФСБ. Эти четверо и рассказали, что общежития практически нет, все разрушено, но там еще находятся люди. Оставшиеся в живых чекисты на рассвете попытались пробраться к своим. Их встретил жуткий огонь со стороны неприятеля. Дойти до своих товарищей в управление удалось не всем.

Из воспоминаний Э.В.:

«Те, кто прорывался к нам, в основном добирались до управления 10-го днем. По ним били снайперы, не все смогли дойти. Мы выдвинулись на встречу ребятам, но и по нам ударил пулемет. Они пришли молчаливые, хмурые, не узнать. Никаких рассказов, только говорили: «Такое и во сне не приснится». Ребята из отдела, которым командовал Клавдич, сказали, что когда выходили, он был вместе со всеми.